

M. NARIKBAYEV

KAZGUU
UNIVERSITY

**«Юридическое образование и наука:
современные проблемы и
перспективы совершенствования**

Материалы международной научно-практической конференции

Нур-Султан,
04 декабря 2020 года.

УДК 340

ББК 67.0

Ю70

Редакционная коллегия:

Калишева Ж.Г. – к.ю.н. доцент КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
Аубакирова И.У. – д.ю.н., Пен С.Г. – к.ю.н. доцент, Воронков Я., Бектибаева О.С.
– доктор PhD

Ю70 «Юридическое образование и наука: современные проблемы и перспективы совершенствования» / Материалы международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 04 декабря 2020 года. / Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Нур-Султан. – 279 с.

ISBN 978-601-08-0779-2

В сборник включены материалы участников международной научно-практической конференции, которая прошла в онлайн формате в Университете КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, 04 декабря 2020 года и явилась диалоговой площадкой, объединившей ведущих специалистов и экспертов из Казахстана, России, Германии и Украины, готовых поделиться идеями и предложениями по совершенствованию и развитию юридического образования и юридической науки, преемственности научных школ, воспроизводства научных кадров и научных изысканий, модели регулирования юридической профессии на основе лучших практик и новаций.

ISBN 978-601-08-0779-2

УДК 340

ББК 67.0

Содержание

Пленарное заседание

Когамов М.Ч.	Открытие конференции, приветствие участникам	3-4 стр.
Нарикбаев Т.М	Приветствие участникам конференции от имени Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева	4-6 стр.
Дауленов М.М	О дальнейшем совершенствовании юридического образования	6 стр.
Атагазиева Б.С.	О некоторых направлениях организационно-правовой деятельности субъектов управления в сфере регистрационных и юридических услуг	7 стр.
Ударцев С.Ф.	Правовая наука: взаимосвязь с юридическим образованием, правом и практикой его реализации	8-25 стр.
Богданова Н.А.	Методологические функции конституционного права в системе юридического образования	25-39 стр.
Сауляк О.П.	Проблемы обеспечения качества закона: социальные и юридические критерии	39-48 стр.
Елюбаев Ж.С.	Регулирование юридической профессии: проблемы и перспективы	49-57 стр.
Дерра М.Н.	Регулирование юридической профессии в Западной Европе на примере Германии: доступ. в профессию, обеспечение качества профессии	57- 69 стр.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция1. Юридическое образование и регулирование юридической профессии

Мельник Р.С.	Юридическое образование и регулирование юридической профессии	69-77 стр.
Скаков А.А.	Регулирование юридической профессии в Казахстане сегодня и в перспективе	77-80 стр.
Сошникова Т.А.	Актуальные проблемы совершенствования высшего юридического образования в России в условиях пандемии	80-91 стр.
Максимова О.Д.	Проблемы внедрения электронного обучения и	91-102 стр.

Калишева Ж.Г.	дистанционных образовательных технологий в высшем юридическом образовании России О современных проблемах развития юридического образования в Республике Казахстан	102-111 стр.
Костогрызова Л.Ю.	Проблемы и перспективы преподавания историко-правовых дисциплин в юридическом вузе	111-119 стр.
Алиханова Г.А.	О преподавании курса «Гражданское право» в современных условиях	119 –129 стр.
Возняк О.А. Бабаджанян Е.Л.	Юридическая клиника и метод case study: компетентностный подход в юридическом образовании	129-135 стр.
Ким К.В.	Инновационные технологии в организации учебного процесса по криминалистике	136-138 стр.
Темирбеков Ж.Р.	Искусственный интеллект и образование: некоторые аспекты	138-145 стр.
Возняк О.А.	Проектный метод в преподавании криминологии (на опыте Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева)	145 -153 стр.
Телибекова И.М.	Интеграция практического и теоретического компонентов при преподавании юридических дисциплин в условиях пандемии	153-161 стр
Амангосов Е.К.	Из опыта работы по предмету «основы права» в средне-специальных учебных заведениях	161-166 стр.

Секция 2. Юридическая наука

Мороз С.П.	Критический взгляд на развитие юридической науки в Республике Казахстан	166-177 стр.
Саяпин С.В.	О трех проблемах юридического образования и науки в Республике Казахстан	177-184 стр.
Аубакирова И.У.	Современные тенденции и перспективы развития теоретической юриспруденции в контексте типов научной рациональности	184-195 стр.
Шайкенов А.Н.	Современная теория права – перспективы развития либертарно-юридического правопонимания	195-202 стр.

Гурьянов А.А.	Некоторые методологические особенности исследования государства в XXI веке	203-212 стр.
Тлепина Ш.В.	Научная составляющая в современном юридическом образовании	212-228 стр.
Мусин К.К.	Вопросы совершенствования и гармонизации с конвенционными нормами законодательства о профессиональных союзах	228-237 стр.
Курсабаева З.И.	К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия в зарубежных странах	237-247 стр.
Абдильманов Э.У.	Реализация принципа социальной справедливости в условиях пандемии: правовое измерение	247-265 стр.
Ахметова Н.С. Жамау Н.Б. Саду Д.Г.	Соттық құқықшығармашылықтың түсінігі және белгілері Перспективы развития судебной системы Республики Казахстан в условиях цифровизации	266-271 стр. 271-279 стр.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Когамов М. Ч. – доктор юридических наук. профессор Университета
КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева - Модератор**

Уважаемые коллеги!

То что мы здесь собрались, в том числе с участием руководства Министерства юстиции и Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также представительного научного юридического сообщества разных государств, уже указывает на высокую актуальность нашего мероприятия, поскольку процедуры и качество юридической науки и образования в настоящее время вызывают серьезную обеспокоенность, оставляют желать лучшее. Здесь накопились проблемы, требующие безотлагательного решения. Они, то есть проблемы, уже сейчас существенно сказываются на эффективности правового регулирования процессов правотворчества, правоприменения, а также повышения уровня правовой культуры субъектов

7. Крусс В.И. Конституционализации права: основы теории: монография. М., 2016.
8. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
9. Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012.
10. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М., 1996.
11. Тарановский Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904.
12. Henkin L. A new birth of Constitutionalism: Genetic Influences and Genetic Defects // Constitutionalism, Identity, Difference and Legitimacy[^] Theoretical Perspectives / Ed. By M. Rozenfeld. Durham and, London: Duke University Press, 1994.

Сауляк О.П.

доктор юридических наук, профессор
директор Школы Права Московского городского университета

Проблемы обеспечения качества закона: социальные и юридические критерии

Распад Союза ССР, произошедший почти три десятилетия назад, ознаменовал новый этап в развитии бывших союзных республик, входивших в состав союзного государства. После получения статуса независимости вновь образованные на постсоветском пространстве суверенные государства, в том числе и Россия, резко изменили вектор своего развития, ориентируясь при этом на принципиально иную модель общественного устройства, экономическую основу которой составляют частная собственность и рыночные механизмы, а социально-политическим фундаментом выступают автономия индивидов, приоритет прав и свобод человека, демократия и многопартийность, политико-идеологическое многообразие и плюрализм.

Новые стратегические цели и ориентиры потребовали проведения масштабных социальных преобразований, затронувших все основные сферы жизни современных государственно-организованных обществ. Опыт, накопленный человеческой цивилизацией в рамках государственно-правового строительства, убедительно свидетельствует, что неизменным условием успешного проведения крупных реформ является наличие эффективной системы правового регулирования. В рамках последней особая роль отводится законодательству, с помощью которого обеспечивается юридическая фиксация государственной воли по ключевым вопросам общественной жизни, устанавливаются минимальные гарантии реализации прав и свобод индивидов, социальных групп, публично-правовых образований, иных субъектов права, определяется вектор развития правоприменительной практики.

Обеспечение надлежащего качества законодательства – это вечная проблема, которую органы публичной власти и социальные институты вынуждены постоянно держать в поле своего зрения. За годы радикальных реформ в постсоветской России сфера общественных отношений, которые подверглись юридической регламентации, в значительной степени расширилась. Сложный характер сопряжения разнообразных социальных практик постоянно генерирует изменение существующих и возникновение новых форм общественного взаимодействия, которые нуждаются в адекватном правовом регулировании. Федеральный и региональные законодатели давно работают в режиме перегрузки. Статистика законодательного процесса свидетельствует, что на протяжении последних пяти лет только на федеральном уровне ежегодно принимается более пятисот законов. По сравнению с советским периодом производительность труда российских парламентариев выросла более чем в 70 раз. Однако обилие законов зачастую создает лишь иллюзию юридического благополучия. Объективный анализ реального состояния дел в сфере правотворчества свидетельствует, что законодательные и иные правотворческие органы не всегда успевают вовремя и правильно отреагировать на те

метаморфозы, с которыми сопряжен динамичный и порой противоречивый процесс развития современного российского социума.

Отсюда вполне понятным выглядит стремление государства, используя арсенал разнообразных юридических средств и приемов, создать гибкий механизм правового регулирования, который способен приспосабливаться к изменениям, происходящим в общественной жизни. Вполне закономерным выглядит и интерес представителей не только юридической науки, но и государственных и общественных институтов к анализу проблем, сопряженных с разработкой социальных и юридических критериев, которым должен отвечать качественный закон.

В юридической науке обозначилось несколько подходов к анализу проблемы качества законов. Так, сторонники широкого понимания права, прежде всего, естественно-правовой концепции, отождествляют понятия качественный и правовой закон, рассматривая последний через призму нравственных начал [3, с.12]. Среди важнейших требований, которым должен отвечать «правовой закон», они называют идеи равенства и свободы, гуманизма и справедливости [2, с.63; 7, с.5; 10, с.15]. Некоторые авторы, настаивающие на том, что «государство должно признать «правовую цензуру» закона со стороны общества», в качестве «правового закона» предлагают рассматривать закон легитимный [12, с.12].

То, что право во всех его проявлениях должно быть пронизано нравственностью, особых возражений не вызывает. Но возникает другой вопрос: «Являются ли нравственные критерии достаточными для того, чтобы судить о качестве, правовом либо неправовом характере уже принятого закона? Могут ли они рассматриваться в качестве устойчивых ориентиров для субъектов реализации права?»

Представляется, что нет. В обществе с разноречивыми интересами принципиально невозможна однозначная характеристика принятого закона как правового (качественного) или неправового (некачественного), если последний рассматривать лишь с точки зрения соответствия его нравственным показателям. Взятые сами по себе идеи равенства, свободы, гуманизма, справедливости носят

весьма абстрактный характер, допуская при оценке правовых явлений неоднозначное толкование, а потому не могут рассматриваться как единственно верные индикаторы качества закона.

Обеспечение должного уровня развития законодательства – комплексная проблема. Подобное ее видение означает, что не только естественно-правовая, но и любая другая из существующих концепций правопонимания сама по себе не может служить достаточной и надежной основой для успешного решения этой проблемы. Только взятые в системном единстве они позволяют разработать рационально-выверенные критерии оценки качества законов. В идеале качественный закон должен отвечать не только нравственным показателям, на чем настаивают аналитики естественно-правовых теорий, но и целому ряду других требований социального и специально-юридического характера, на которых акцентируют внимание представители других школ права (социологической, психологической, позитивистской и др.).

В качестве первого социального показателя, определяющего степень совершенства законодательного акта, может рассматриваться его соответствие реальным социально-экономическим, политико-правовым, культурно-идеологическим условиям жизни российского общества. Нормы закона, как отмечал известный российский правовед Г.В. Мальцев, «должны выражать объективные закономерности, интересы и потребности общественного развития, опосредствованные сознанием интересов и волей всего народа, а не желания и выгоды отдельных социальных групп, демонстрирующих собственное экономическое и политическое превосходство, навязывающих себя обществу посредством «лукавых» законов» [8, с.43]. Любые попытки распространить на право субъективно-волевые методы управления «ставят под угрозу существование объективного ядра правовой системы, создают возможность субъективистских трансформаций права, превращения его в то, что можно назвать узаконенным произволом» [8, с.44].

Обеспечение соответствия законодательных положений названному выше показателю требует от правотворческих органов скрупулезной и

систематической работы по анализу социально-правовых реалий, что исключает, как излишнюю инертность, так и поспешность законодателя в процессе принятия нормативных решений.

Другой социально значимый критерий, определяющий степень совершенства закона, - ресурсообеспеченность законодательного акта. Речь в данном случае идет о необходимости учета в процессе правотворчества потенциальных и реальных возможностей государства и общества, их обеспеченности материальными, финансовыми, организационными, людскими и иными ресурсами, необходимыми для последующей реализации юридических норм, включаемых законодателем в тексты законодательных актов.

Опасность ситуаций, связанных с отсутствием в арсенале государства необходимых ресурсов, которые призваны содействовать реализации уже принятых законов, проявляется в том, многие нормативные предписания рискуют остаться лишь красивыми лозунгами на бумаге. Закон же, статьи которого наполнены «безжизненными» трафаретными нормами, просто не способен эффективно регулировать общественные отношения.

Еще один социальный показатель, который определяет качественный уровень подготовки законов, - это их научная обоснованность. Соответствие этому показателю предполагает, что в ходе разработки законодательных актов парламентарии учитывают и реально опираются на доктринальные знания и опыт, накопленные не только юриспруденцией, но и иными науками, в части касающейся развития общественных отношений, которые составляют предмет правового регулирования принимаемых законов.

Однако отношения власти и науки в нашей стране никогда не были простыми. Юриспруденция в данном случае не является исключением. Ее роль, как справедливо отмечает А.И. Экимов, «в нашей стране традиционно сводилась, прежде всего, к поддержке государства. И на меньшее власти никогда не соглашались... Помимо апологетической функции правовая наука брала на себя и своеобразное консультирование политики, обеспечивая «перевод» уже состоявшихся политических решений в правовые формулы» [13, с. 8]. В

результатах реализации других функций юридической науки власть, как правило, не очень нуждается. Поэтому и к научным прогнозам, включая оценку социально-экономических и политико-правовых последствий принятия (изменения, отмены) законодательных актов, властные структуры зачастую относятся весьма прохладно.

Говоря о специально-юридических критериях, определяющих степень совершенства законодательных актов, прежде всего, следует выделить их конституционность. Это предполагает предметное и содержательное соответствие законов положениям Конституции России. Однако анализ законодательства и практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует, что представительные органы власти (как федерального, так и регионального уровней) в процессе осуществления ими правотворческой деятельности нередко игнорируют конституционные принципы. Среди федеральных законов «лидерство» по числу погрешностей, связанных с расхождением с конституционными ориентирами, принадлежит процессуальным кодексам. Между тем, такое положение вещей едва ли может считаться допустимым.

Роль и значение процессуального права сложно переоценить. Его главная цель, как давно уже было замечено, заключается в том, чтобы помочь реализации права материального [11, с.195]. От совершенства процессуальных форм, ясности и четкости процессуальных предписаний зависит правильное и своевременное рассмотрение юридических споров в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, иных субъектов права, успешное решение задач, связанных с укреплением законности и правопорядка, формированием в обществе уважительного отношения к закону и суду. Как справедливо подчеркивает В.Д. Зорькин, при подготовке процессуальных кодексов законодатель обязан быть «крючкомотором и педантом, потому что порой от непрописанности одной запятой зависит судьба человека. На процедурах держится и демократия, и право... Здесь любая ошибка в норме

мультиплицирует автоматически массу конкретных ошибок на практике» [4, с.198].

С конституционностью неразрывно связан и следующий критерий, определяющий степень совершенства законодательных актов – их системность. Этот показатель имеет два аспекта: внешний и внутренний. Первый из них предполагает согласованность положений закона с нормами, содержащимися в других источниках права, посредством которых осуществляется «перекрестное» регулирование общественных отношений. Прежде всего, такая согласованность должна быть обеспечена в отношении правовых источников, обладающих большей юридической силой: федеральных конституционных законов, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации.

Второй (внутренний) аспект проблемы системности закона связан с обеспечением согласованности норм самого кодекса, исключаящей, прежде всего, пробельность, конкуренцию его предписаний, нарушение правил юридической логики в процессе нормативного регулирования. Игнорирование указанных требований порождает правовую неопределенность, искажает смысл закона, провоцирует дистанцирование от него субъектов права, снижая регулятивный потенциал последнего.

Следующим значимым показателем, характеризующим степень совершенства законодательного акта, является т.н. «прямое действие» закона. В этой связи (с методологической точки зрения) закон должен включать в себя три взаимосвязанные группы юридических норм. К первой из них относятся нормы, фиксирующие права и обязанности потенциальных участников социально-правового взаимодействия. Во вторую группу включаются нормы, закрепляющие процедурный механизм реализации этих субъективных прав и юридических обязанностей. Наконец, третья группа норм определяет средства защиты и восстановления нарушенного либо оспариваемого права (как материального, так и процессуального характера), а также основания привлечения виновных к ответственности.

Анализ действующего нормативного правового массива позволяет сделать вывод о том, что далеко не каждый закон сегодня является актом т.н. «прямого действия». Правоведы и специалисты-практики отмечают, что во многих российских законах есть только материальные предписания, но отсутствуют тщательно разработанные процедурные нормы, позволяющие обеспечить точный перевод абстрактных правил должностования в плоскость конкретных правоотношений в ходе реализации права. Отсюда проистекает декларативность многих законов, ибо обеспечительный механизм реализации законодательных предписаний отдан на «откуп» исполнительной власти [4, с.256].

Ясно, что все в закон «не заложишь». Но, видимо, неправильно принципиально важные процедурные вопросы (особенно касающиеся конституционных прав и свобод граждан) пытаться регулировать с помощью подзаконных нормативных актов (приказов, инструкций и т.д.). Позитивный опыт правового регулирования свидетельствует, что четкое, именно законодательное решение процедурных вопросов, связанных с определением для каждого органа власти предмета его ведения, полномочий в процессе рассмотрения и разрешения той или иной категории юридических дел, может рассматриваться в качестве необходимого условия, способствующего укреплению законности и правопорядка в общественной жизни. Успешное решение этих задач позволяет исключить в действиях государственных органов (прежде всего, исполнительной власти) случаи необоснованного вмешательства в сферу деятельности других властных институтов и их должностных лиц, подмены и присвоения функций других органов, неисполнения собственных обязанностей, возложенных государством, ошибок в принятии правовых актов и целый ряд других нарушений процедурного характера.

Особое место среди показателей, определяющих качество кодификационных и иных законодательных актов, занимает антикоррупциогенность закона. Соответствие закона данному критерию означает, что в нем отсутствуют юридические нормы, способные устанавливать

такие рамки взаимоотношений между агентами, при которых повышается вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия.

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует, что появление в нем коррупциогенных правовых норм сопряжено с деформацией правотворческого процесса, в результате которой перестает выявляться правообразующий интерес. В идеале последний – это некая общая модель выражения и защиты различных социальных интересов, определенная теоретическая конструкция, которая каждый раз должна быть творческой находкой законодателя, искомой концепцией и формулой конкретного законодательного решения [9, с. 501-502]. В реальности же законодатель оказывается в эпицентре столкновения различных групповых интересов, претендующих на нормативное признание и закрепление в законе. Успешно противостоять давлению лоббистских групп, политическим сговорам законодателю удается далеко не всегда. В результате и появляются коррупциогенные законы, выражающие интересы отдельной социальной группы, которой удалось «продать» их принятия.

Среди специальных требований, предъявляемых к качеству подготовки законодательных актов, особо следует выделить их юридико-техническое совершенство. Этот аспект проблемы качества характеризует соответствие текста закона требованиям нормативности, полноты, конкретности, точности, ясности, краткости, определенным языковым правилам и т.д., что, в конечном итоге, обеспечивает удобство использования закона как нормативного правового документа [1, с.10; 5, с.175]. «Культура законотворчества, - отмечал известный советский и российский правовед Д.А. Керимов, - непременно предполагает логически последовательное изложение содержания закона, строго выдержанный профессиональный стиль и язык закона и вместе с тем его простоту, понятность, доступность широким слоям населения. Сложно переоценить значение логики, стиля и языка закона, ибо вряд ли можно назвать какую-нибудь иную область общественной практики, где алогично построенная фраза, разрыв между мыслью и текстуальным выражением, неверно или

неуместно использованное слово способны повлечь за собой тяжелые, иногда даже трагические последствия, как в области законотворчества» [6, с. 55].

Список требований (как социального, так и юридического характера), предъявляемых к законам, не является исчерпывающим. Указанные критерии, взятые в системном единстве, могут служить своеобразными ориентирами в процессе не только законодательной деятельности, но и всего правотворчества.

Библиография:

1. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. - 2007. - № 2. - С. 9-17.
2. Борисевич М.М. Критерии разграничения правовых и неправовых законов // Закон и право. - 2016. - № 5. - С. 60-63.
3. Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2001. – 56 с.
4. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. - М.: Норма, 2007. - 399 с.
5. Исаков В.Б. Приемы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса // Юридическая техника. – 2007. - № 1. – С. 172-178.
6. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 127 с.
7. Кондрашев А.А. О правовых и "неправовых" законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 11. - С. 3 - 8.
8. Мальцев Г.В. Бюрократия – элемент правовой системы // Национальные интересы. - 2007. - № 3. – С. 41-46. С.43-44.
9. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М.: Норма, 2013. – 832 с.

10. Пурахина Е.Г. Правовое законодательство – основа законности: Автореф. дис... канд. юрид.наук. – Нижний Новгород, 2003. – 26 с.
11. Радбрух Г. Философия права. - М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.
12. Фролов В.В. Механизм обеспечения правозаконности в современной России: теоретико-прикладные аспекты. Автореф. дис... канд. юрид. наук. - СПб., 2002. – 25 с.
13. Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. - 1996. - № 1. - С. 3-10.

Елюбаев Ж. С.

доктор юридических наук,

Председатель

Палаты юридических консультантов

«Kazakhstan Bar Association»

Регулирование юридической профессии: проблемы и перспективы

1. Предисловие

5 июля 2018 года был принят Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Если раньше работа адвокатов регулировалась профильным Законом «Об адвокатской деятельности», то деятельность юристов, не имеющих лицензии адвоката, законодательному регулированию не подвергалась.

Если количество адвокатов в Казахстане на то время составляло всего 4,5 тыс. человек, то численность юристов юридических фирм, частнопрактикующих и корпоративных юристов было около 10 тыс. человек, а граждан нашей страны, получивших высшее юридическое образование и имеющих дипломы юристов